

ВЛАДИВОСТОКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Уханов Антон Дмитриевич

**Дискуссия Карла Шмитта и Ганса Кельзена:
исторический опыт и современное значение**

5.5.1 История и теория политики (политические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2023

Диссертация подготовлена на кафедре теории и истории российского и зарубежного права института права Владивостокского государственного университета и на кафедре истории и теории политики факультет политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель – *Мамычев Алексей Юрьевич* –
доктор политических наук, доцент

Официальные оппоненты – *Аласания Кира Юрьевна* –
кандидат политических наук, доцент, доцент
кафедры философии политики и права
философского факультета Московского
государственного университета имени М.В.
Ломоносова

Гуторов Владимир Александрович –
доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и философии
политики факультета политологии Санкт-
Петербургского государственного
университета

Овчинников Алексей Игоревич –
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и истории
государства и права юридического факультета
Южного федерального университета

Защита диссертации состоится 13 сентября 2023 г. в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.055.2 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4 (учебно-научный корпус «Шуваловский»), факультет политологии, аудитория Г-630.

E-mail: dissovet.msu@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/055.2/2609>

Автореферат разослан «___» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат политических наук,
доцент

А.В. Абрамов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Обращаясь к интеллектуальной истории XX века, мы сталкиваемся с целой серией идейно-теоретических споров классиков общественно-политической мысли. Эти дискуссии сформировали в политической науке идейно-концептуальные границы и определили теоретико-методологическую направленность в понимании и интерпретации современных социально-политических явлений и процессов. Среди таких дискуссий особое место занимает острая полемика 1920-1930-х годов Карла Шмитта (1888–1985) и Ганса Кельзена (1881–1873).

Шмитта и Кельзена относят к тем выдающимся мыслителям XX в., чей кругозор и глубина рассматриваемых вопросов выходили за рамки дисциплинарной принадлежности, формировали традицию междисциплинарного исследования проблем государственоведения. В историческом и эпистемологическом отношениях можно назвать Шмитта и Кельзена крупнейшими государственоведами XX в. Если взять историческую практику словоупотребления конца XIX – начала XX в., то именно государственоведение являлось фундаментальным научным направлением, в рамках которого разрабатывалась политическая и правовая проблематики (оба были докторами государственного права), тогда как эпистемологический аспект указывает на то, что их исследования были ориентированы как на вопросы политики, так и права.

Сегодня наследие двух ученых, теоретико-методологические и доктринально-программные положения их учений стали классическими для различных научных дисциплин, а их взгляды обсуждаются во многих отраслях социально-гуманитарного знания¹. Дискуссия, развернувшаяся между ними, касалась ключевых проблем политологии и вопросов государственно-правового устройства: понятия суверенитета, сущности и специфики институционализации демократии, способов гарантирования конституции, обеспечения стабильности конституционного строя и политического порядка. Практическая актуальность обращения к этой дискуссии заключается в том, что каждая из дебатированных мыслителями проблем имеет существенное значение в условиях общественно-политической и социально-правовой динамики, как в международном, так и национальном (включая российское) измерениях. Теоретическая актуальность обусловлена отсутствием в российской политической науке комплексных работ, посвященных заявленной теме.

---

¹ См., например: Hans Kelsen: Die Aktualität eines großen Rechtswissenschaftlers und Soziologen des 20. Jahrhunderts. Wien, 2014; *Бенуа де А.* Карл Шмитт сегодня. М., 2013; *Филиппов А.Ф.* Политическая социология: проблема классики // *Классики и классики в социальном и гуманитарном знании.* М, 2009. С. 181–209 и др.

Характеристика источников и степени разработанности темы.

Источниковую базу диссертационного исследования составляют такие работы Шмитта, как «Диктатура» (1921), «Политическая теология» (1922), «Духовно-историческое состояние современного парламентаризма» (1923), «Учение о конституции» (1928), «Гарант конституции» (1931), «Понятие политического» (1932), «Легальность и легитимность» (1932), «О трёх видах юридического мышления» (1934)². К работам Кельзена, входящим в число основных источников, относятся «Сущность и ценность демократии» (1920/1929), «Общее учение о государстве» (1925), «Проблема суверенитета и теория международного права» (1928), «Судебная гарантия конституции» (1928), «Кто должен быть гарантом конституции?» (1932), «Форма правления и мировоззрение» (1933), «Введение в чистое учение о праве» (1934)³.

Что касается историографии, то изучению различных аспектов взглядов Шмитта и Кельзена посвящена многочисленная *зарубежная литература*. Попытка сравнить учения мыслителей в целом предпринята коллективом авторов в сборнике работ под редакцией Д. Динера и М. Штолляйса⁴. В нём представлены разнообразные исследования, которые можно объединить тремя темами: во-первых, роль контекста (социального и интеллектуального) в формировании учений мыслителей; во-вторых, значение государствоведческих взглядов Шмитта и Кельзена для политологии и социальной теории, их влияние на течения современной политической мысли; в-третьих, актуальность их наследия для решения проблем развития всего мира и отдельных государств.

Сопоставлению учений Шмитта и Кельзена в контексте межвоенного времени, проблем гибели Веймарской республики посвящают свои работы Э.

---

² *Шмитт К.* Диктатура. От истоков современной идеи суверенитета до пролетарской классовой. М., 2018; *Шмитт К.* Политическая теология // Шмитт К. Политическая теология. Сборник. М., 2000. С. 7-98; *Шмитт К.* духовно-историческое состояние современного парламентаризма // Шмитт К. Политическая теология. Сборник. М., 2000. С. 155-258; *Schmitt C.* Verfassungslehre. Berlin, 2017; *Шмитт К.* Гарант конституции // Шмитт К. Государство: право и политика. М., 2013. С. 27-220; *Шмитт К.* Понятие политического // Шмитт К. Понятие политического. СПб., 2016. С. 280-356; *Шмитт К.* Легальность и легитимность // Шмитт К. Государство: право и политика. М., 2013. С. 221-306; *Шмитт К.* О трёх видах юридического мышления // Шмитт К. Государство: право и политика. М., 2013. С. 307-356.

³ *Kelsen H.* Vom Wesen und Wert der Demokratie. Tübingen, 1920; *Kelsen H.* Vom Wesen und Wert der Demokratie. Neudruck der 2. Auflage Tübingen: 1929. Stuttgart, 2018; *Kelsen H.* Allgemeine Staatslehre. Berlin, 1925; *Kelsen H.* Das Problem der Souveränität und die Theorie des Völkerrechts. Tübingen, 1928; *Кельзен Г.* Судебная гарантия Конституции (Конституционная юстиция. Часть 1, 2) // Право и политика. 2006. № 8, 9. С. 5–14, 5–18; *Кельзен Г.* Кто должен быть гарантом конституции? // Шмитт К. Государство: право и политика. М., 2013. С. 359–410; *Kelsen H.* Staatsform und Weltanschauung. Tübingen, 1933; *Кельзен Г.* Введение в чистое учение о праве // Ганс Кельзен: чистое учение о праве, справедливость и естественное право. СПб., 2015. С. 109-230.

⁴ Hans Kelsen and Carl Schmitt. A Juxtaposition. Gerlingen, 1999.

Стерлинг, Д. Дизенхаус, П. Колдуэлл. Стерлинг характеризует межвоенную ситуацию как кризис правового государства, ответом на что и явились учения государствоведов. Шмитт полагает необходимым признать несостоятельность правового государства, заменив его политической организацией, сочетающей в себе элементы демократии и диктатуры, Кельзен же стремится его сохранить⁵. Дискуссию мыслителей в контексте проблемы легитимности Веймарской демократической республики и теоретических основ её краха рассматривает Дизенхаус. Учение Шмитта интерпретируется им как близкая к фашизму критика либерализма. Кельзен же выступает последовательным защитником веймарской демократии, однако его учение, лишённое деятельного начала, является утопичным⁶. Колдуэлл, реконструируя интеллектуальные истоки учений Шмитта и Кельзена, констатирует, что исходной точкой для обоих мыслителей была критика господствовавшего в немецком государствоведении со второй половины XIX в. раннего юридического позитивизма, на основе которой позже они сформулировали целостные учения о суверенитете⁷.

Реконструкции, сравнению и актуализации теоретико-методологических и философско-мировоззренческих аспектов учений Шмитта и Кельзена посвящены труды Р. Меринга, Ч. Варги, Г. Донхауза. Меринг исследует разногласия между мыслителями через критику Шмиттом концепций Кельзена, подчеркивая наличие таких разногласий уже в 1910-х гг. В 1920–1930-х гг. противоречия лишь усиливаются. В итоге учение Кельзена становится концептуализацией юридической практики и находит своё место в юриспруденции, тогда как рассуждения Шмитта теряют какое-либо значение для правовых исследований и могут быть отнесены к политической науке⁸. Варга настаивает на взаимодополняющем характере учений Шмитта и Кельзена⁹. Донхауз встраивает противостояние Шмитта и Кельзена в дебаты о вечных вопросах политической философии – о природе права и политики, об их

---

⁵ *Sterling E.* Studie über Hans Kelsen und Carl Schmitt // Archiv für Rechts- und Sozialphilosophie. 1961. № 47. S. 569–586

⁶ *Dyzenhaus D.* Legality and Legitimacy: Carl Schmitt, Hans Kelsen and Hermann Heller in Weimar. Oxford, 1998.

⁷ *Caldwell P.C.* Popular Sovereignty and the Crisis of German Constitutional Law. Durham and London, 1997.

⁸ *Mehring R.* Staatsrechtslehre, Rechtslehre, Verfassungslehre: Carl Schmitt Auseinandersetzung mit Hans Kelsen // Archiv für Rechts- und Sozialphilosophie. 1994. Bd. 80. H. 2. S. 191–202

⁹ *Варга Ч.* Подводные камни правового позитивизма (взаимно опровергающие и взаимодополняющие теории Кельзена и Шмитта) // Юридический позитивизм и конкуренция теорий права: история и современность (к 100-летию со дня смерти Г.Ф. Шершеневича): материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Ч. 1. (Иваново, 5–8 октября, 2008 г.). Иваново, 2012. С. 233–254.

источнике и тех следствиях, которые вытекают из различных ответов на эти вопросы¹⁰.

Сравнению взглядов Шмитта и Кельзена по отдельным теоретическим проблемам в контексте современной политической мысли посвящены работы Ф. Нойманна, С. Баум, Х. Рамоса, Х. Суганами, Л. Винкса, Л.С. Полсона, Й. Бернсторфа. Нойманн акцентирует внимание на том, что Шмитт и Кельзен по-разному относятся к аналогиям между теологическим учением о Боге и теоретическим учением о государстве. Шмитт расценивает их как неотъемлемые, Кельзен же, напротив, увязывает научность государствоведческой теории с независимостью от этих аналогий¹¹. В такой же логике этот вопрос рассматривает Баум, полагая, что именно проблема политической теологии, то есть религиозной обусловленности государствоведческих понятий, является ключевой для понимания противоречий между Шмиттом и Кельзеном¹². Рамос, несколько смещает акценты, полагая, что проект социологии юридических понятий, разрабатываемый Шмиттом под названием «политическая теология», является эпистемологическим аргументом против учения Кельзена¹³. Суганами считает, что с проблемой политической теологии в трудах Шмитта и Кельзена теснейшим образом связано понимание суверенитета. Учения Шмитта и Кельзена отражают разные аспекты его природы¹⁴. Винкс комментирует спор Шмитта и Кельзена о гаранте конституции¹⁵. Эту же дискуссию как высшую точку напряжения и недопонимания между Шмиттом и Кельзеном анализирует Полсон¹⁶. Бернсторф обращает внимание на то, что кельзеновская концепция судебного усмотрения предусматривает гораздо больший простор для политизации судебной власти, чем шмиттовская трактовка, в рамках которой судья жестко скован положениями законодательства¹⁷.

---

¹⁰ *Donhauser G. Nomos or Law? Hans Kelsen's Criticism of Carl Schmitt's Metaphysics of Law and Politics // Hans Kelsen and the Natural Law Tradition. Brill, 2019. P. 372–398.*

¹¹ *Neumann V. Theologie als Staatsrechtswissenschaftliches Argument: Hans Kelsen und Carl Schmitt // Der Staat. 2008. Vol. 47, No. 2. S. 163–186.*

¹² *Baume S. On political theology: A controversy between Hans Kelsen and Carl Schmitt // History of European Ideas. 2009. № 35. P. 369–381.*

¹³ *Ramos J.C. Carl Schmitt's political theology. A reading from his debate with Hans Kelsen // Revista Derecho del Estado. 2013. № 31. P. 259–296.*

¹⁴ *Suganami H. Understanding sovereignty through Kelsen/Schmitt // Review of International Studies. 2007. № 33. P. 511–530.*

¹⁵ *Vinx L. The Guardian of Constitution. Hans Kelsen and Carl Schmitt on the limits of Constitutional Law. Cambridge, 2015.*

¹⁶ *Paulson S.L. Hans Kelsen and Carl Schmitt: Growing Discord, Culminating in the “Guardian” Controversy of 1931 // The Oxford Handbook of Carl Schmitt. Oxford, 2017. P. 510–546.*

¹⁷ *Bernstorff von J. Hans Kelsen's Judicial Decisionism versus Carl Schmitt's Concept of the One ‘Right’ Judicial Decision: Comments on Stanley L Paulson, 'Metamorphosis in Hans Kelsen's Legal Philosophy // Modern Law Review. 2017. № 5. P. 860–894.*

Операционализации наследия мыслителей применительно к анализу исторических, актуальных и перспективных политических, правовых и социальных процессов посвящают труды П. Маггелан, Р. ван Оойен и С. Раза. Маггелан, рассматривая взгляды Шмитта и Кельзена на природу демократического правления в контексте проблемы легитимности современных демократий, отмечает доминирование либеральной трактовки демократии в мире, однако указывает на её кризис, который следует расценивать как повод для пересмотра ценности демократических институтов. В связи с этим подходы Шмитта и Кельзена (а также М. Вебера) становятся не только методологической рамкой для анализа современной демократии, но и отражают её внутреннюю противоречивость, а также некорректность одностороннего понимания её сущности. Последовательно обращаясь к каждому из мыслителей, Маггелан квалифицирует демократию в учении Шмитта как неоавторитарный популизм, а демократию в учении Кельзена оценивает как плюралистическую¹⁸. С точки зрения, ван Оойена конституционная и демократическая теория Кельзена является актуальной как теория постнационального модернизма. Учение Шмитта, напротив, является примером осовремененной традиционной теории с характерными для неё этатистской проблематикой, культом государства, суверенитета и проч. Книга в целом может быть воспринята как некоторая апология демократического учения Кельзена, но вместе с тем в ней проводится обстоятельный анализ расхождений Шмитта и Кельзена в вопросах конституционализма и демократии¹⁹. Статья Разы является примером интересной операционализации дискуссии Шмитта и Кельзена, поскольку посвящена вынесению судебным органом Пакистана в 1958 г. со ссылкой на теорию Кельзена политически ангажированного решения, легитимирующего военный переворот²⁰.

Отечественной литературы, посвященной реконструкции, сравнению или операционализации взглядов мыслителей в контексте их дискуссии 1920-1930-х гг. гораздо меньше, чем зарубежной. Так, сравнению взглядов мыслителей на суверенитет посвящена работа Г.И. Мусихина²¹. На проблему гарантирования конституции в общетеоретическом аспекте обращает внимание В.Е. Кондуров²²,

---

¹⁸ *Magalhaes P.T.* The Legitimacy of Modern Democracy A Study on the Political Thought of Max Weber, Carl Schmitt and Hans Kelsen. New York, 2021.

¹⁹ *Ooyen R.C. van.* Hans Kelsen und die offene Gesellschaft. Wiesbaden, 2017.

²⁰ *Raza S.S.* On the Disruption of Post-colonial Constitutional Order: Hans Kelsen or Carl Schmitt? // Vienna Journal on International Constitutional Law. 2012. № 3-4. P. 441–467.

²¹ *Мусихин Г.И.* Концептуальная неоднозначность понятия «суверенитет» (Сравнительный анализ взглядов Карла Шмитта и Ганса Кельзена) // Общественные науки и современность. 2009. № 3. С. 64–74.

²² *Кондуров В.И.* Основания действительности правопорядка и проблема юстициальности «политического»: Карл Шмитт о границах юстиции // Труды Института государства и права РАН. 2018. Т. 13, № 5. С. 63–91.

тогда как М.А. Краснов²³, Д.Г. Шустров²⁴ и А.И. Кравец²⁵ прибегают к ней в контексте российских конституционных реалий, а именно в связи с закреплением в Конституции РФ двух гарантов конституции. В контексте рассмотрения отдельных исследовательских вопросов к дискуссии так же обращались Е.В. Гриценко, И.А. Исаев, Е.В. Тимошина, О.В. Кильдюшов, М.М. Федорова²⁶ и др.

Отдельно учения Шмитта или Кельзена рассматриваются в трудах таких отечественных авторов как Т.А. Алексеева, М.В. Антонов, С.В. Артамошин, Ю.Ю. Ветютнев, О.В. Горяинов, В.А. Гуторов, А.Б. Дидикин, А.Г. Дугина, В.Н. Корнева, П.И. Костогрызов, Б.В. Назмутдинов, А.И. Овчинников, М. Орлова, А.Ф. Филиппов²⁷ и др. А также такими зарубежными авторами как Дж.

---

²³ Краснов М.А. Проблемы концепта «гарант конституции» // Сравнительное конституционное обозрение. 2021. № 2. С. 15–45.

²⁴ Шустров Д.Г. Прирученный левиафан: государство как объект конституционно-правового регулирования. СПб., 2014.

²⁵ Кравец А.И. Конституционное правосудие. Теория судебного конституционного права и практика судебного конституционного процесса. М., 2017.

²⁶ Гриценко Е.В. Пределы конституционно-судебного нормотворчества // Сравнительное конституционное обозрения. 2011. № 5. С. 107-130; Исаев И.А. «Органический» правопорядок и правовой «солидаризм» // Lex Russica (Русский закон). 2008. № 4. С. 719-739; Кильдюшов О. Между правом и политикой: Карл Шмитт в начале 30-х // Шмитт К. Государство: право и политика. М., 2013. С. 7–26; Тимошина Е.В. Право без суверена: проблема действительности права в юридическом позитивизме XX в. // Право и государство. 2015. № 4. С. 86-93; Федорова М.М. Суверенитет как политико-философская категория Современности // Философский журнал. 2009. № 1. С. 154-164;

²⁷ Алексеева Т.А. Современная политическая мысль (XX–XXI вв.). М., 2016; Антонов М.В. Об основных элементах чистого учения Г. Кельзена о праве и государстве // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2013. № 4. С. 169–195; Артамошин С.В. «Теология юриспруденции»: католический консерватизм К. Шмитта в поисках духовной преемственности // Диалоги со временем. 2010. № 3. С. 158-173; Ветютнев Ю.Ю. Г. Кельзен и проблема позитивистской аксиологии права // Нормативная теория Ганса Кельзена и развитие юриспруденции в Европе и США (к 40-летию со дня смерти Г. Кельзена): материалы VII ежегодной Междунар. науч. конф. (Иваново, 8–12 октября, 2013 г.). Иваново, 2015. С. 110–115; Горяинов О.В. «Чрезвычайное положение» в условиях божественного насилия: ответ Карла Шмитта Вальтеру Беньямину // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2013. № 1. С. 5–16; Гуторов В.А. О некоторых аспектах формирования политико-философского дискурса в современной России // ПОЛИТЭКС. 2016. № 1. С. 4-28; Дугин А. Четвертая политическая теория. Россия и политические теории XXI века. СПб., 2009; Дидикин А.Б. Философское и правовое наследие Ганса Кельзена: сборник статей и материалов. М., 2018; Корнев В.Н. В начале была норма // Российское правосудие. 2013. № 6. С. 4-11; Костогрызов П.И. Децизионизм в России: дореволюционные предшественники и современные интерпретаторы Карла Шмитта // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2021. № 1. С. 62–76; Назмутдинов Б. В. От «нормы» к «порядку»: эволюция правопонимания Карла Шмитта // Правоведение. 2016. № 1. С. 150–165; Овчинников А.И. Природа государственной власти в фокусе теологического мышления // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 1. С. 27-34; Орлова М. Карл Шмитт: учение о гаранте конституции как пример «конкретного мышления» о государственных формах и порядке // Логос. 2012. № 5. С. 196-204; Филиппов

Агамбен, М. Иештедт, Х. Кварич, К. Лёвит, Н. Лобковиц, Г. Люббе, Ш. Муфф, Т. Олеховски, Б. Тешке, М. Тропер, Х.Л.А. Харт²⁸ и др.

Кроме того, нужно отметить, что в современной литературе имеются диссертации по философским и юридическим специальностям, предметом которых стало теоретическое наследие двух мыслителей. Диссертации Е.Н. Гаранова, Р.В. Гуляева, В.Е. Кондурова, К.Н. Лапшина, Е.А. Росси посвящены взглядам Шмитта²⁹. Идеи и концепции Кельзена рассматриваются в диссертационных исследованиях А.А. Краевского и Б.А. Ревнова³⁰.

Таким образом, даже краткий обзор литературы свидетельствует об отсутствии комплексной политологической работы, посвященной дискуссии Шмитта и Кельзена в 1920-1930-х гг.

Данное обстоятельство обусловило то, что **объектом** исследования в настоящей диссертационной работе выступает немецкая межвоенная государствоведческая мысль, а **предметом** исследования – дискуссия Карла Шмитта и Ганса Кельзена в 1920–1930-х гг.

Целью работы является анализ исторического опыта и определение современного значения дискуссии Карла Шмитта и Ганса Кельзена 1920-1930-х гг.

Для достижения исследовательской цели в работе необходимо было решить следующие **задачи**:

А.Ф. К истории понятия политического: прошлое одного проекта // Шмитт К. Понятие политического. СПб, 2016. С. 433–551 и др.

²⁸ Агамбен Дж. Homo sacer. Чрезвычайное положение. М., 2011; *Jestaedt M.* Das Postulat einer streng wissenschaftlichen Erkenntnis des Rechts / Aliprantis, Olechowski (Hrsg), Hans Kelsen. Internationale Tagung an der Akademie von Athen. Wien, 2014. S. 3-12; *Quaritsch H.* Souveränität im Ausnahmezustand: zum Souveränitätsbegriff im Werk Carl Schmitt // *Der Staat.* 1996. № 1. S. 1-30; *Лёвит К.* Политический децизионизм // *Логос.* № 5. 2012. С. 115–142; *Лобковиц Н.* Карл Шмитт – католический фашист? // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2004. № 1; *Люббе Г.* Карл Шмитт в восприятии либералов // *Логос.* № 5. 2012. С. 143-157; *Муфф Ш.* Карл Шмитт и парадоксы либеральной демократии // *Логос.* 2004. № 6. С. 140-153; *Olechowski T.* Hans Kelsen. Biographie eines Rechtswissenschaftlers. Tübingen, 2020; *Тешке Б.* Решение и нерешительность. Политическое и интеллектуальное прочтение Карла Шмитта // *Логос.* 2012. № 5. С. 3–42; *Тропер М.* Кельзен, теория толкования и структура правового порядка // Кельзен Г. Чистое учение о праве, справедливость и естественное право. СПб., 2015; *Харт Г.Л.А.* Посещение Кельзена // *Российский ежегодник теории права.* 2011. № 4. С. 570–591 и др.

²⁹ *Гаранов Е. Н.* Государственно-правовая теория К. Шмитта: дис. ... к. ю. н. Краснодар, 2007; *Гуляев Р. В.* Революция или диктатура: Ханна Арендт и Карл Шмитт о сущности политического: дис. ... к. ф. н. М., 2013; *Кондуров В.Я.* Политическая теология Карла Шмитта: теоретико-правовое исследование: дис. ... к. ю. н. СПб., 2022; *Лапшин К. Н.* Учение о государстве в трудах К. Шмитта: дис. ... к. ю. н. Краснодар, 2012; *Росси Е. А.* Человек и общество в социальной философии К. Шмитта: дис. ... к. ф. н. Великий Новгород, 2008.

³⁰ *Краевский А. А.* Чистое учение о праве и современный юридический позитивизм: дис. ... к. ю. н. СПб., 2014; *Ревнов Б. А.* Классический позитивизм и нормативизм Ганса Кельзена: дис. ... к. ю. н. М., 2014.

- *во-первых*, реконструировать исторический и идейно-теоретический контексты формирования учений;
- *во-вторых*, проанализировать ключевые идеи, концепты и элементы учений;
- *в-третьих*, дать теоретико-методологическую характеристику дискуссии;
- *в-четвертых*, сопоставить этатистскую и глобалистскую концептуализации суверенитета;
- *в-пятых*, сравнить гомогенную и плюралистическую модели демократии;
- *в-шестых*, сопоставить политическое и судебное гарантирование конституции;
- *в-седьмых*, проанализировать субъектно-политическое и нормативное обоснование иерархии законодательства в учениях Шмитта и Кельзена;
- *в-восьмых*, рассмотреть конфликт Президента РФ и Конституционного суда РФ в ходе конституционного кризиса 1993 года через призму веймарских дебатов Шмитта и Кельзена;
- *в-девятых*, рассмотреть дискуссию Шмитта и Кельзена в рамках проблемы множественности теоретических языков описания мира в политической науке.

Теоретические и методологические основания исследования.

Методологическая основа исследования опирается на разработки в области политологии, государствоведения, теории и методологии политической науки, истории политических учений, а также на отдельные положения кембриджской школы интеллектуальной истории, разработанные в методологических трудах К. Скиннера³¹. В работе использованы общие и специальные методы. Среди *общих методов* системный, исторический (историко-биографический, историко-генетический, историко-системный) и герменевтический методы. К *частнонаучным методам* относятся сравнительно-политический, политико-текстуальный методы. И поскольку тексты мыслителей, содержащие политические идеи, по своему первоначальному характеру являются государствоведческими, то дополнительно в работе использовались элементы формально-юридического метода.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Впервые в российской политической науке дискуссия К. Шмитта и Г. Кельзена раскрыта через исторический и идейно-теоретический контекст эпохи. Показано, что реакция мыслителей на конкретные события

---

³¹ См.: *Скиннер К.* Значение и понимание в истории идей // Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории. М., 2018. С. 53–122; *Скиннер К.* Коллингвудовский подход к истории политической мысли: становление, вызовы, перспективы // НЛО. 2004. № 66. URL: <http://www.zh-zal.ru/nlo/2004/66/skinner4.html>

свидетельствует не только о высокой степени теоретико-методологических, но также философско-мировоззренческих и ценностно-нормативных расхождений между ними.

2. Обосновано, что при сравнении взглядов К. Шмитта и Г. Кельзена основное внимание следует уделять ни противопоставлению децизионизма и нормативизма как обобщенным наименованиям учений, а выявлению более конкретных различий, которые лежат в области теоретико-методологических и ценностно-нормативных допущений мыслителей.

3. Определено, что идейно-теоретическое противостояние (дискуссия) мыслителей оказало влияние на их собственные учения, было растянуто во времени и протекало в нескольких форматах: ожесточенная односторонняя адресная критика (о суверенитете); краткие упоминания и намеки на учения друг друга (о демократии); открытая полемика и посвящение специальных текстов идеям оппонента (о гаранте конституции).

4. Выявлено, что в ходе дискуссии о суверенитете мыслители стремятся определить значение суверенитета для научного дискурса своего времени, однако выходят за его пределы. Предложенные ими концептуализации (этатистская по Шмитту и глобалистская по Кельзену) помещаются в основу современных подходов и задают логику существующим научно-политическим дискуссиям о феномене суверенитета.

5. Впервые в российской политической науке проведен сравнительный анализ взглядов государствоведов на демократию, показавший, что противоречия между их подходами могут быть сведены к разному пониманию мировоззренческой основы, сущности, институционального оформления и политико-идеологического измерения демократии.

6. Обоснован вывод о том, что дискуссия о гаранте конституции представляет собой пример наиболее интенсивного идейно-теоретического противостояния, в рамках которого мыслители, формулируя собственное понимание гарантирования конституции, демонстрируют полное несогласие друг с другом, вкладывая в самые базовые государствоведческие понятия непересекающиеся смыслы, т.е. буквально говорят на разных теоретических языках.

7. Предложены авторские варианты операционализации теоретических подходов, сформулированных К. Шмиттом и Г. Кельзеном, для исследования проблематики обоснования иерархии законодательства как проблемы взаимоотношения политики и права.

8. На основе дискуссии К.Шмитта и Г.Кельзена разработана аналитическая матрица исследования конституционных кризисов. Предложенный подход применён для рассмотрения конфликта

Конституционного Суда РФ и Президента РФ в ходе конституционного кризиса 1993 г.

9. С опорой на дискуссию К.Шмитта и Г.Кельзена обоснована проблема множественности языков описания мира в политической науке. Её смысл сводится к одновременному сосуществованию в политической науке взаимоисключающих (но «легитимных») подходов к интерпретации основных политических феноменов. Вместе с этим *аргументируются* методологические и теоретико-практические варианты разрешения этой проблемы: анархистский, дисциплинарный и плюралистический.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Социально-политические события 1920-1930-х годов выступают маркером ценностно-нормативных и методологических представлений мыслителей. До 1933 г. государствоведы были сторонниками Веймарской республики, прекратившей своё существование в результате кризисных политических процессов. Каждый мыслитель полагал, что «интеллектуальные истоки» кризисных процессов следует искать в мировоззренческих и теоретических взглядах, разделяемых оппонентом. Для К.Шмитта они выражались в отстаивании нейтрального характера науки и обосновании парламентско-демократического устройства. Г.Кельзен, напротив, связывал крушение веймарской государственности с «научным» иррационализмом, ориентированность на народное единство и диктаторскую эффективность, которые должны прийти на смену парламентской системе.

2. Основные противоречия государствоведческих учений К.Шмитта и Г.Кельзена следует усматривать в области философско-мировоззренческих и теоретико-методологических допущений. Совокупность последних может быть сведена: во-первых, к разным представлениям о природе политики, власти, права; во-вторых, к пониманию дисциплинарных границ государствоведения; в-третьих, к трактовкам его статуса и ключевых задач в политическом процессе и юридической практике; в-четвертых, к авторской логике построения и изложения своих концепций.

3. Рассмотрение государствоведческих учений К.Шмитта и Г.Кельзена через призму дискуссии существенно обогащает представление о содержании и значении этих учений для политической науки. В историко-идейном аспекте дискуссия оказала влияние на содержание учений К.Шмитта и Г.Кельзена и систему авторской аргументации ключевых положений. В эпистемологическом плане дискуссия указывает на сосуществование внутри политической науки конфликтующих теоретических языков описания политических явлений и процессов.

4. Дискуссия К.Шмитта и Г.Кельзена о суверенитете является отражением теоретико-методологических тенденций государствоведческой

науки начала XX в. по устранению последнего. К.Шмитт выступает против такой тенденции. Опираясь на разработанную им политическую теологию, он стремится актуализировать традиционное учение о суверенитете через вводимую им категорию «политического решения» (Dezision), которая позволяет операционализировать политическое верховенство через введение чрезвычайного положения, преодолевающего нормативную скованность существующего порядка. Г.Кельзен, напротив, трактует суверенитет как пережиток теологического мышления, считая его идеологической конструкцией, вредной для государства. С точки зрения мыслителя за суверенитетом скрывается не политическая воля, а проблема единства правовых норм, которое обретается в международном правопорядке. Данные позиции оформили в науке два типа концептуализации суверенитета – этатистский (К.Шмитт) и глобалистский (Г.Кельзен).

5. Дискуссия К.Шмитта и Г.Кельзена о демократии органически вписывается не только в теоретические дебаты начала XIX в. о природе демократического правления, но и описывает логику социально-политической трансформации общества. Шмитт полагает, что демократия в качестве базовой предпосылки имеет представление о гомогенности (единстве) народа, а при переходе на уровень конкретного институционального оформления демократия отрицает ключевые принципы парламентаризма, что указывает на отсутствие противоречий между диктатурой и демократией. Кельзен, напротив, связывает демократию с идеей личной свободы, которая отрицает гомогенность народа в пользу совокупности плюралистической воли, а смысл демократического устройства он усматривает в обеспечении индивидуальной свободы и безопасности индивидов, достижение которых возможно посредством общих политических институтов и верховенства права. Это предполагает наличие парламента и средств обеспечения контрмэжоритарных интересов в обществе. Данные положения исследователей сформировали две теоретических модели демократии – гомогенную (К.Шмитт) и плюралистическую (Г.Кельзен).

6. Дискуссия Шмитта и Кельзена о гаранте конституции обобщает противоречия философско-мировоззренческих, теоретических и ценностных допущений мыслителей, которые выражаются в разном понимании самих базовых оснований государственной теории и практики. Шмитт в качестве гаранта конституции видит главу демократического государства, который выражает единство народа и гарантирует его решение о политической форме (конституцию). В социально-политическом смысле эта модель противопоставляется парламентской системе. Кельзен отстаивает идею консолидированного судебного гарантирования конституции и механизм её защиты, реализуемый посредством конституционного правосудия. Суть последнего состоит в проверке актов парламента и правительства на

конституционность с возможностью их последующей отмены. Аргументация Кельзена исходит из теоретических положений о правотворческом характере судебной власти, максиме о политической ангажированности иных органов власти (правительство и парламент), а также понимании конституции как высшего юридического, а не политического документа. Итогом данной дискуссии стало появление в современной науке концепций политического (К.Шмитт) и судебного (Г.Кельзен) гарантирования конституции.

7. Отдельные элементы государствоведческих учений К.Шмитта и Г.Кельзена имеют важное методологическое и эвристическое значение для современной науки. Речь идёт о возможности объяснения иерархии законодательства посредством субъектно-политического (К.Шмитт) и нормативного (Г.Кельзен) способов обоснования иерархии законодательства. Субъектно-политический способ связывает положение законодательного акта в иерархии актов с положением издающего акт органа в системе политических инстанций. Нормативный способ усматривает источник иерархии в содержании правовых норм, определяющих порядок создания нижестоящих норм. В свою очередь объединительная трактовка через исследование системы законодательства позволяет сблизить политику и право, личное усмотрение и норму, сменяющие друг друга исключительное и нормальное состояния политической и правовой реальности, где подход Г.Кельзена адекватен для описания рутинной практики, а наследие К.Шмитта может привлекаться при исследовании пограничных состояний политического процесса.

8. Положения дискуссии Шмитта и Кельзена о гаранте конституции могут выступать в качестве аналитической матрицы рассмотрения конституционных кризисов, сопровождающихся конфликтом разных ветвей власти. Её применение к противостоянию Президента РФ и Конституционного Суда РФ в ходе конституционного кризиса 1993 г. показывает, что внешне сугубо правовой спор имеет под собой серьезные социальные-политические и ценностно-мировоззренческие основания. Конституция в ходе реального противостояния ветвей власти превращается в символ, за смысл и содержание которого ведут борьбу ключевые политические акторы.

9. Множественность языков описания мира и политической динамики проявляется тремя основными способами: анархистским, дисциплинарным и плюралистическим. Анархистский способ указывает на полную несовместимость языков описания мира, представленных в государствоведческих учениях Шмитта и Кельзена. Это означает, что фактически мыслители предлагают не просто методологические подходы и трактовки понятий, но и создают собственные автономные проекты политического знания, присоединение к которым исключает возможность разделять положения иных теоретических языков. В этом случае дискуссия в

строгом смысле невозможна, поскольку её авторы буквально говорят на разных языках, обращаясь не столько к оппоненту, сколько к потенциальным сторонникам, способным принять этот язык.

Дисциплинарный способ сводится к разделению учений по дисциплинарному принципу, где центральное ядро наследия Кельзена занимает место в пространстве юридической науки, а основные идеи и подходы Шмитта помещаются в содержание политической науки. Кельзену в этом отношении отводится ведущая роль, поскольку его заслугой становится выведение политической проблематики за пределы предмета юридической науки.

Плюралистическое решение акцентирует внимание на методологическом плюрализме, допускающем сосуществование различных теорий и методологических подходов в рамках одной системы знания. В этом случае наибольшее значение имеет сходство в государствоведческих учениях К.Шмитта и Г.Кельзена, а также их общая включенность в научную традицию. Исследователю, обращающемуся для обогащения категориально-понятийного и теоретико-методологического инструментария к наследию Шмитта и (или) Кельзена, предоставляется возможность сконструировать междисциплинарную (политико-правовую) методологию.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость исследования состоит в рассмотрении дискуссии К. Шмитта и Г. Кельзена как столкновения двух подходов, каждый из которых претендует на полноту охвата проблематики, при этом исключая конкурирующий способ мышления за пределы научного пространства, что, впрочем, не мешает рассматривать данные учения не только в качестве «легитимных» внутри современного политологического дискурса, но и сконструировать на их основе комплексную исследовательскую оптику. *Практическая значимость* определяется возможностью применения теоретических результатов работы для анализа реальных политических процессов, развития истории политической мысли и эпистемологической ситуации в политической теории. Отдельные элементы диссертации могут быть использованы в учебном процессе при чтении таких политологических дисциплин как «История зарубежных социально-политических учений», «Теория политики», «Методология политической науки».

Соответствие диссертации паспорту специальности. Диссертационное исследование соответствует паспорту научной специальности 5.5.1. «История и теория политики» в пунктах: 4. История мировой социально-политической мысли: направления, течения, доктрины, теории, концепции, учения и идеи; 6. Теория и методология историко-политологических исследований; 7. Теория политики; 9. Направления политической науки: школы и представители.

Апробация результатов исследования. Всего автором опубликовано 10 научных работ, из которых основные положения и выводы диссертации изложены в 2 статьях, опубликованных в изданиях, индексируемых в международных базах данных и RSCI, а также в 2 статьях в изданиях Перечня ВАК, включенных в дополнительный список научных изданий по политическим наукам, утверждённый решением Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Основные положения исследования обсуждались на международных, всероссийских и региональных конференциях: «Ломоносов – 2018» (2018), XXII международной научно-практической конференции «Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР» (2020), Национальном научном форуме «Наука, меняющая жизнь» (2020), Международной научной конференции «AmurCon – 2021», Научных чтениях «Государствование в XXI в.: проблемы и перспективы развития» (2022). Материалы диссертации были апробированы в учебном процессе института права Владивостокского государственного университета.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры теории и истории российского и зарубежного права института права Владивостокского государственного университета и на заседании кафедры истории и теории политики факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Структура диссертации определена целью и задачами и включает введение, основную часть из трех глав (каждая по три параграфа), заключение и список использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы диссертационного исследования, определяются источники, характеризуется степень разработанности, формулируются объект и предмет исследования, ставятся цель и задачи, даётся описание теоретико-методологической основы исследования, отмечается научная новизна, представляются положений, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость диссертации, приводятся данные по апробации её результатов.

Первая глава «Учения К. Шмитта и Г. Кельзена: исторические и теоретико-методологические характеристики» включает в себя три параграфа, в которых даётся общая характеристика учений Шмитта и Кельзена.

В первом параграфе под названием «Исторический и идейно-теоретический контекст формирования учений» предпринимается попытка реконструирования исторического и идейно-теоретического контекст формирования учений мыслителей.

Исторический контекст складывается из общей социально-политической ситуации межвоенного и предшествующего ему времени, индивидуальных биографий мыслителей, а также отдельных эпизодов политической истории 1920-1930-х гг. Идейно-теоретический контекст представляет собой совокупность идей, концепций, взглядов и трактовок политических феноменов, которые были распространены в немецкой мысли, когда Шмитта и Кельзен получали базовые знания и знакомились с проблематикой государственоведения, определяясь с собственными научными пристрастиями. В этом аспекте на мыслителей оказало значительное влияние такое философское направление как неокантианство, для которого характерно базовое различие «сущего» и «должного». Среди конкретных государственоведческих проблем оба мыслителя находились под влиянием постановки «парадокса Еллинека» (сочетание в государстве фактической и юридической власти) и попыток его разрешить, а также научного осмысления расширения роли парламентских институтов в политическом устройстве, трансформации конституционализма и конституционной доктрины в эпоху перехода от монархических к демократическим политическим формам.

При реконструкции контекста (как исторического, так и идейного) особое внимание обращает на себя крушение Веймарской республики. На протяжении 20-х годов оба мыслителя были сторонниками Веймарской демократии, однако противоположным образом смотрели на политические вызовы и интеллектуальные течения, угрожающие ей. Шмитт в качестве «интеллектуальных истоков» тех процессов, которые в итоге привели её в начале 30-х гг. к гибели, рассматривал ориентированность государственоведения на

нейтральность и скрытую поддержку парламентского устройства. Одним из ярчайших выразителей этих теоретических тенденций, в глазах мыслителя был Кельзена. Сам Кельзен, напротив, сопоставлял гибель Веймарской республики с теми идеями, которые отстаивал и выражал, по его мнению, Шмитт, т.е. с привнесением в науку иррациональных элементов, со стремлением политизировать государственное устройство и направить его на отстаивание народного единства и диктаторской эффективности.

Во втором параграфе «Ключевые идеи, концепты и элементы учений» даётся общая характеристика учений Шмитта и Кельзена и предпринимается попытка сравнить их между собой по таким основаниям как 1) понимание политики и права; 2) понимание дисциплинарных границ государственного устройства; 3) трактовка статуса и ключевых задач государственноведческого познания в социально-политических процессах; 4) авторская логика построения и изложения своих концепций.

В качестве исходной предпосылки для сравнения была использована высказанная ни один раз в литературе идея о том, что вся совокупность взглядов Шмитта может быть обозначено децизионизмом (от латинского термина «*Dezision*», т.е. «решение»), а Кельзена нормативизмом (от «нормы»). Такая постановка вопроса приводит к анализу понятий «решение» и «норма» в учениях мыслителей. Результаты анализа показывают, что по своему характеру и «решение» и «норма» являются понятиями, лежащими в основании понимания политики и права.

Решение органически связано с миром политическим (область различия друга и врага), оно предполагает разрыв с нормативной связанностью в пользу чрезвычайного положения и в целом является фундаментом политико-правового порядка (учредительный характер решения). Норма как государственноведческое понятие связана с правом, которое представляет собой нормативный принудительный порядок. При этом политика сопоставляется с идеологическими (ценностными, субъективными) представлениями о содержании правовых предписаний.

Из понимания решения и нормы вытекают представления о дисциплинарных границах науки. Для Шмитта они весьма широки и охватывают собой всю политико-правовую сферу. Кельзен, напротив, стремится обосновать сугубо юридический характер государственного устройства, которое имеет своим предметом позитивное право, а явления, которые считаются политическими, включаются в предмет лишь будучи опосредованы правовыми нормами.

Следующее различие выводится из направленности учений мыслителей на социально-политические процессы. Шмитт полагает, что задача познания состоит в том, чтобы реагировать на внешние вызовы, стремясь разрешить проблемную ситуацию, возникающую на стыке права и политики. Примером

ситуации, требующей от науки внятного ответа, является политический, в частности, конституционный кризис. Кельзен считает, что задача науки исключительно познавательная, более того, наука по своей природе неспособна обосновывать содержание политических решений, способов разрешения политических кризисов или идеальных моделей государственно-правового регулирования.

И, наконец, последнее различие сводится к способу изложения учений. Для Шмитта характерно проблемное изложение с концентрацией на конкретной теме (подобно конкретности решения), тогда как Кельзен стремится изложить общее учение, охватив все ключевые проблемы государственоведения.

В третьем параграфе «Теоретико-методологическая характеристика дискуссии» автор стремится охарактеризовать дискуссию между Шмиттом и Кельзеном. Акцент на дискуссии обусловлен тем, что дискуссии в целом имеют важное значение для истории социально-политической мысли, поскольку зачастую то или иное учение возникает как критика неких идей, взглядов и представлений. Более того, сама потребность выразить позицию у многих классиков мысли напрямую связана с необходимостью опровергнуть ложные, с их точки зрения, воззрения. В этом аспекте дискуссия Шмитта и Кельзена не является исключением.

Основными темами, вокруг которых шло столкновение взглядов мыслителей стали понятия суверенитета, сущности и специфики институционализации демократии, способы гарантирования конституции. При этом дискуссия была существенно растянута во времени и протекала в нескольких форматах: ожесточенная односторонняя адресная критика в начале 1920-х гг. (дискуссия о суверенитете); краткие упоминания и намеки на учения друг друга в 1920-е гг. (дискуссия о демократии); открытая полемика и посвящение специальных текстов идеям оппонента в начале 1930-х гг. (дискуссия о гаранте конституции).

Вторая глава «Дискуссия К. Шмитта и Г. Кельзена о суверенитете, демократии и гаранте конституции» так же состоит из трех параграфов. Глава посвящена рассмотрению конкретных дискуссий, состоявшихся между Шмиттом и Кельзеном. Речь идёт о дискуссии о суверенитете, дискуссии о демократии и дискуссии о гаранте конституции.

Первый параграф «Этатистская и глобалистская концептуализации суверенитета» раскрывает содержание учений мыслителей о суверенитете. Концептуализация суверенитете, предлагаемая Шмиттом обозначается как «этатистская», тогда как вариация Кельзена именуется «глобалистская».

Исходной точкой для анализа суверенности как для Шмитта, так и для Кельзена является проблема сочетания в государстве двух природ: политической и юридической («парадокс Еллинека»). Политическая природа предполагает

фактическое господства, а также реальную мощь (силу), обеспечивающую государству как независимость во внешних отношениях, так и подчинение его веления во внутренних отношениях. Юридический аспект указывает на правовую обоснованность велений и действий государства, его связанность собственными установлениями.

Кельзен первый излагает свои взгляды на суверенитет в работе, посвященной проблеме суверенитета и международному праву. Мыслитель указывает на необходимость отказаться от категории суверенитет, имеющей теологический по происхождению и политический по назначению характер. То, что выдаётся в традиционном государствоведении за суверенитет в действительности представляет собой проблему единства правовых норм. Из этого следует, что суверенными является тот правопорядок, в рамках которого могут быть сведены в единую систему разрозненные между собой принудительные нормы. Таким порядком не может являться национальный правопорядок, а лишь международный. Именно поэтому концептуализация Кельзена именуется нами «глобалистская», поскольку суверенитет переносится на уровень глобального общемирового правопорядка.

Шмитт вступает в полемику с позицией Кельзена, в первую очередь заявляя о важности понятия суверенитет именно из-за того, что в нём сливается высшая правовая и высшая фактическая власть. Развивая эту мысль, Шмитт вводит в качестве критерия суверенности принятие решения о чрезвычайном положении. Соглашаясь с теологическими истоками суверенитета, Шмитт усиливая этот тезис, отмечая, что все государствоведческие понятия являются таковыми. Решение в свою очередь позволяет операционализировать суверенитет, избавившись от дефиниции вроде «абсолютная (высшая, невыводимая и т.д.) власть», через которую зачастую и определяется суверенитет. С точки зрения локализации суверенитет не может принадлежать международному правопорядку, а располагается на уровне государства, что и позволяет обозначить версию Шмитта как «этатистская».

В современном мире дискуссии по линии отказа / отстаивания суверенитета за государством продолжаются, проходя не только в теоретической плоскости, но и в политической. Вместе с тем аргументы сторон зачастую восходят именно в тем концептуальным вариациям, которые были предложенными Шмиттом и Кельзеном.

Второй параграф «Гомогенная и плюралистическая модели демократии» посвящен анализу взглядов мыслителей на демократию. Отправными точками для рассуждений являются проблемы конструирования народа как политического субъекта, которому в праве приписывается единая воля, а также соотношения демократического правления, парламентских институтов и диктатуры.

Аналитически в структуре учений мыслителей о демократии можно выделить четыре взаимосвязанных измерения: мировоззренческое, сущностное, институциональное и политико-идеологическое. На мировоззренческом уровне по Шмитту демократия представляет собой миф, согласно которому народ является верховной инстанцией, принимающей решение о политической форме (конституции). По Кельзену мировоззренческий аспект демократии выражен в релятивизме как отказе от любого вида абсолютизма, т.е. представления о существовании объективной истины, которая может быть воплощена в социальном порядке, в частности, реализована в организации государственным институтами или изложена в правовых нормах.

Сущностное измерение демократии по Шмитту состоит в гомогенности народа. Так, народ мыслится как некоторое предзаданное единство, основанное на общем стиле мышления. Отсутствие разделяемых элементов мышления делает невозможным существование народа. Кельзен, напротив, полагает, что гомогенность народа и его базовая общность - миф, а общество плюралистично, т.е. представляет собой совокупность индивидов и групп, единство которых искусственно создается посредством общих политических институтов и верховенства права. На этот аспект обращено наше внимание при обозначении моделей демократии – гомогенная у Шмитта и плюралистическая у Кельзена.

Институциональное измерение выражает собой то государственное устройство, которое наиболее соответствует сущности демократии. По Шмитту это формы близкие к диктатуре или единоличному правлению, поскольку в фигуре лидера будет репрезентирован единый народ. В этом аспекте парламентская система не только не тождественна демократии, но и чужда ей, поскольку парламентские институты выражают множество волей, что расходится с гомогенностью народа.

Рассуждая о институциональном аспекте Кельзен склоняется именно к парламентаризму, поскольку этот институт позволяет выразить многообразие волей, сосуществующих в обществе, представив носителей различных взглядов, позиций и ценностей на общей политической площадке. Кроме того, парламент выступает институтом защиты интересов меньшинства (наряду с иными контрмажоритарными механизмами, например, судом) от всевластия большинства.

Политико-идеологическое измерение в трактовках Шмитта и Кельзена совпадает. Мыслители полагают, что слово «демократия» становится крайне привлекательным для любой политической силы, которая со ссылкой на демократии способна обосновать введение любых требований и ограничений.

Третий параграф «Политическое и судебное гарантирование конституции» раскрывает содержание дискуссии мыслителей о гарантировании конституции.

Предлагаемое Шмиттом политическое гарантирование конституции состоит в том, что гарант конституции по своей природе является чрезвычайным

учреждением, реализующим свои полномочия в ситуации политического кризиса (чрезвычайной конституционной ситуации). Гарантом конституции может быть только единственный (т. е. данное полномочие не размывается между несколькими органами) и единый орган (т. е. единоличный орган, не предполагающий коллективного согласования воли). Гарантирование конституции состоит в обеспечении целостности и гомогенности (единства) народа, принявшего конституцию как решение о политической форме. Это приводит мыслителя к выводу, что гарантом конституции в силу своего статуса и демократической легитимности является президент республики.

В интерпретации Кельзена делаются совершенно иные акценты на понимании гарантий конституции и конкретного органа, который мог бы консолидировать в себе функцию обеспечения конституции. Прежде всего, конституция представляет собой систему норм, устанавливающих порядок организации и полномочия государственной власти (включая полномочия по созданию правовых норм). Следовательно, гарантирование конституции состоит в установлении соответствия нижестоящих норм вышестоящим нормам, которые в совокупности образуют систему ступенчатого правопорядка, при этом консолидировать функцию гарантирования конституции в случае необходимости может особый централизованный орган – конституционный суд, который будет следить за соответствием нижестоящих норм нормам вышестоящим путём отмены нижестоящих норм в случае их несоответствия вышестоящим.

Данная дискуссия весьма показательна, поскольку в ней мыслители настолько расходятся в трактовках самых базовых государствоведческих понятий, что дискуссия как таковая становится крайне затруднительна.

Третья глава «Дискуссия К. Шмитта и Г. Кельзена в истории политики и мысли» состоит вновь из трех параграфов. В ней предлагаются варианты операционализации учений Шмитта и Кельзена, примеры конструирования интегративной оптики исследования социально-политических процессов на основе материалов дискуссии мыслителей, а также рассматривается проблема множественности языков описания мира в политической науке, которая ставится с опорой на дискуссию мыслителей.

Первый параграф «Субъектно-политическое и нормативное обоснование иерархии законодательства Шмиттом и Кельзеном» посвящен попытке сконструировать комплексный подход к проблеме иерархии законодательства. Данная проблема находится на стыке юридического и политологического знания, поскольку законодательные акты не просто содержат общеобязательные правила поведения, но и выражают политическую волю, расклад политических сил в обществе.

Подход, восходящий к учению Кельзена, именуется «нормативным», поскольку в нём иерархия актов связывается с содержанием зафиксированных в них правовых нормы. Высшей силой обладает тот акт, положения которого устанавливают порядок принятия другого акта. Акт, принятый на основании этих норм, обладает меньшей юридической силой. Отсюда возникает известная пирамида источников права, наверху которой располагается конституция. Данный подход акцентирует внимание на юридической стороне иерархии и достаточен в рамках рутинной юридической деятельности.

Подход, основанный на учении Шмитта, поименован «субъектно-политическим», поскольку основной акцент в нём делается на пространстве политического. По Шмитту не существует иерархии норм, существует лишь иерархия инстанций, т.е. система конкретных субъектов, обладающих властными полномочиями. Таким образом, верховенство акта определяется не его содержанием, а текущим положением издающего его органа в пространстве политического. Данный подход уместен при анализе критических ситуаций политической и правовой системы, когда нормальный ход вещей прекращается и первостепенное значение начинает играть позиция субъекта, издающего акт.

Совмещение двух подходов позволяет рассматривать политико-правовой порядок в динамическом измерении как смену нормальных и чрезвычайных фаз, каждая из которых может быть установлена посредством обращения к содержанию законодательства и практике применения его положений.

Второй параграф «Конфликт Президента РФ и Конституционного суда РФ 1993 года в оптике веймарских дебатов Шмитта и Кельзена» посвящен анализу эпизода российской политической истории, а именно противостоянию Президента РФ и Конституционного Суда РФ в ходе конституционного кризиса 1993 года.

В качестве обоснования возможности применения материалов дискуссии к фактическим обстоятельствам российского конституционного кризиса приводится схожесть исторического контекста и государственно-правовых форм, а именно конституционного демократического государства, погибающего в начале 30-х годов в Германии и возникающего в начале 90-х в России. Кроме того, именно данный эпизод позволяет проверить прочность аргументации каждого из мыслителей.

Анализ кризиса показывает, что в ходе противостояния президентской и судебной власти, когда каждая заявляет себя в качестве гаранта конституции, конституция становится символом, за смысл и содержание которого идет ожесточенная борьба с помощью тех институциональных и материальных средств, которыми располагает борющаяся сторона. При этом институциональные возможности судебной власти в силу её природы существенно ограничены, что выступает серьёзным препятствием для

реализации обеспечительных (гарантирующих) мер. При этом конституционный кризис предполагает выход за пределы правовой формы в область политического, т.е. нарушение правовых процедур в пользу «духа конституции».

В этом контексте позиция Шмитта выглядит гораздо более обоснованной, чем позиция Кельзена. Однако вновь, как и ранее, следует обратить внимание на динамическое измерение политико-правовой реальности, в которой чередуются нормальные и кризисные ситуации, а, следовательно, могут чередоваться и субъекты, гарантирующие конституцию.

В *третьем параграфе* «Дискуссия Шмитта и Кельзена как проблема множественности языков описания мира в политической науке» на примере рассмотренной дискуссии ставится проблема сосуществования внутри политической науки взаимоисключающих подходов («языков») к описанию политических феноменов. Её суть состоит в том, что такие подходы не признаются ненаучными, но напротив считаются «легитимными» в рамках теоретико-политического дискурса. Дискуссия Шмитта и Кельзена наглядно демонстрирует наличие данной проблемы, поскольку по большинству вопросов мыслители не просто имели разные точки зрения, но высказывали прямо противоположные суждения.

Поставленная проблема может быть описана и разрешена тремя основными способами: анархистским, дисциплинарным и плюралистическим. Анархистское решение указывает на полную несовместимость теоретических языков, представленных в учениях Шмитта и Кельзена. Это означает, что мыслители предлагают не просто методологические подходы и трактовки понятий, но и создают собственные автономные проекты политического знания. В этом случае дискуссия в строгом смысле невозможна, поскольку её авторы буквально говорят на разных языках, обращаясь не столько к оппоненту, сколько к потенциальным сторонникам, способным принять этот язык.

Дисциплинарный способ сводится к разделению учений по дисциплинарному принципу, согласно которому центральное ядро наследия Кельзена занимает место в пространстве юридической науки, а основные идеи и подходы Шмитта помещаются в содержание политической науки. Дисциплинарный способ может применяться с акцентом на социологических или эпистемологических аспектах. Социологический вариант предполагает установление принадлежности мыслителя к профессиональной корпорации и (или) академической институции. Эпистемологическая трактовка указывает, что теоретический язык как таковой лежит в основании дисциплины. Тем самым противоречия между Шмиттом и Кельзеном есть противоречия между политологией и юриспруденцией. Дискуссия возможна в силу её исторического характера, поскольку она приходится на то время, когда оба направления функционируют в рамках государственоведения.

Плюралистическое решение основывается на методологическом плюрализме, допускающем сосуществование различных теорий и методологических подходов в рамках одной системы знания (или смежных систем). В этом случае наибольшее значение имеют сходство в учениях Шмитта и Кельзена, а также их общая включенность в научную традицию. В стремлении реализовать плюралистическое решение излагаются параграфы один и два третьей главы, в рамках которых предпринимается попытка конструирования и применения комплексной методологии исследования политико-правовых явлений и процессов.

В заключении работы подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, намечаются перспективы дальнейшей разработки темы.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях Перечня ВАК, индексируемых в международных базах данных и RSCI:

1. *Уханов А.Д.* Право в пространстве истины и политики: дескриптивизм и прескриптивизм в политико-правовых учениях Ганса Кельзена и Карла Шмитта // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2022. № 1. С. 100-112. (RSCI, двухлетний импакт-фактор РИНЦ – 0,61).

2. *Уханов А.Д.* Нет иерархии норм, есть иерархия инстанций: нормативное и субъектно-политическое обоснования иерархии нормативно-правовых актов в политико-правовых учениях Ганса Кельзена и Карла Шмитта // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. № 1. С. 63-76. (RSCI, двухлетний импакт-фактор РИНЦ – 0,92).

Публикации в изданиях Перечня ВАК, включенных в дополнительный список рецензируемых научных изданий по политическим наукам, утвержденный решением Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова:

3. *Уханов А.Д.* Дискуссия Карла Шмитта и Ганса Кельзена о гаранте конституции в контексте конфликта политико-правовых учений // Вестник Московского государственного областного университета. 2022. № 3. (электронное издание) (Двухлетний импакт-фактор РИНЦ – 1,2).

4. *Уханов А.Д.* Президент и Конституционный Суд: российский конституционный кризис 1993 года в оптике веймарских дебатов // Гражданин. Выборы. Власть 2022. № 4. С.42-60. (Двухлетний импакт-фактор РИНЦ – 0,47).